

Яфия Юсиф Джамиль, М. А. Азаркина

РУКОПИСИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ АРАБСКОМУ ГЛАГОЛУ

Арабская рукописная книга была и остается источником знания и вдохновения для исследователей разных отраслей науки. Историки приоткрывают завесу тайны на события минувших веков, искусствоведы изучают традиции оформления рукописей миниатюрами и орнаментами, физики и химики — химический состав и особенности технологии производства бумаги, чернил и красок и т. д. Прикосновение к этим удивительным памятникам восточной мудрости зачастую не только переворачивает представления современного человека на многие факты, но и изменяет судьбы самих исследователей.

Не только многочисленные труды по богословию, логике, грамматике, математике, медицине и риторике представляют интерес для исследователя, но и получивший огромную популярность способ создания новых книг путем комментирования уже существующих. Одно и то же сочинение могло комментироваться неоднократно, причем первым комментатором нередко являлся сам автор труда [1, с. 75]. Однако первыми произведениями подобного рода на арабском языке стали комментарии на Коран.

Поскольку единственным способом поддержания письменной традиции на Ближнем Востоке долгое время оставалось переписывание книг от руки, профессия переписчика была особенно ценна. Торговца рукописями, который также занимался переписыванием различных трудов на заказ, называли *waḡāq*. Помимо профессиональных переписчиков переписыванием книг некоторые занимались из личных побуждений. Особенно популярным было любительское переписывание Корана, что считалось богоугодным делом. Переписыванием учебной литературы, в частности трудов по грамматике, в основном занимались учащиеся. Именно это стало причиной появления огромного числа рукописей подобного рода [1, с. 122].

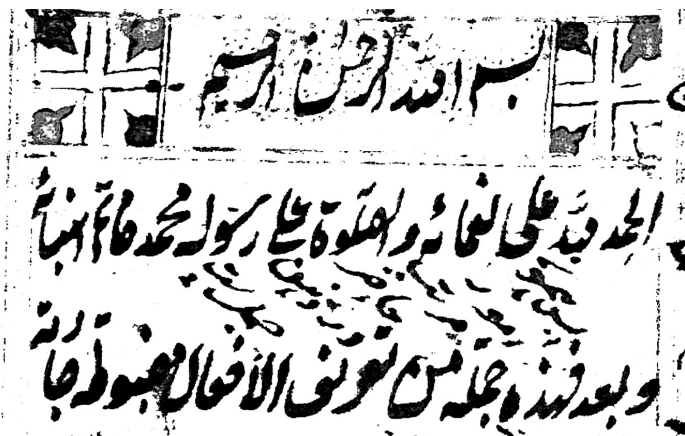
Арабская рукописная коллекция из фонда библиотеки Восточного факультета СПбГУ в этом смысле представляет несомненный интерес для исследователей. К. Г. Залеман, В. Р. Розен, В. Ф. Гиргас, А. А. Ромаскевич, И. Ю. Крачковский, В. И. Беляев, П. Г. Булгаков и другие ученые в разные годы занимались изучением и описанием коллекции. Можно сказать, что сегодня мы имеем достаточно полное представление о хранящихся в фонде сокровищах. Многие произведения микрофильмированы и оцифрованы, отдельные фрагменты рукописей опубликованы. И все же лишь очень незначительная часть рукописей была подвергнута пристальному анализу; большая часть фонда по-прежнему остается неизученной.

Нами были исследованы семь рукописей под названием *Ṭaṣrīf il-'af'āl*, посвященных арабскому глаголу: рукопись № 1384, л. 107–114; рукопись № 1321, л. 90–96; рукопись № 1316, л. 38–40 и 40–42; рукопись № 956, л. 62–63; рукопись № 1241, л. 1–16, и рукопись № 1308, л. 70–77. Все рассмотренные рукописи сохранились не полностью.

Термины *ṭaṣrīf* и *ṣarf* согласно словарю Х. К. Баранова имеют значение *спряжение, склонение*, для сочетаний *'ilm at-ṭaṣrīf* и *'ilm aṣ-ṣarf* предлагается толкование *наука о словоизменении; морфология* [2, с. 436]. Наука *'ilm at-ṭaṣrīf* прошла три этапа своего

становления и развития. На первом этапе 'ilm at-taṣrīf (наука о словоизменении; морфология) существовала нераздельно от 'ilm an-naḥw (грамматики). Представителями данного этапа следует считать таких ученых, как Сибавейхи, ибн ас-Саррадж, аль-Мубаррад. На втором этапе началось выделение 'ilm at-taṣrīf в отдельную науку, хотя значение термина сохранялось. Среди крупнейших исследователей этого периода следует отметить аль-Мазини, ибн Джинни, Абу Али аль-Фариси. На третьем этапе происходит окончательное формирование 'ilm at-taṣrīf как отдельной науки. При этом во многих трудах этого периода термин 'ilm at-taṣrīf стал заменяться на аналогичный по значению 'ilm aṣ-ṣarf. Важнейшими представителями данного периода считаются Абд аль-Кахир аль-Джурджани, ибн аль-Малик, ибн Хишам, ибн аль-Хаджиб [3]. К работам третьего периода можно отнести современное исследование 'at-tahlīl aṣ-ṣarfī, в котором рассматриваются правильные и неправильные глаголы во всех породах, категории переходности и непереходности, наклонения глаголов, глаголы в перфекте и имперфекте, действительный и страдательный залог, а также спряжение глагола [4, с. 19–93]. В свою очередь современная работа 'an-naḥw l-wāfī построена по принципу, который присущ второму этапу развития науки at-taṣrīf, где at-taṣrīf рассматривается как часть 'ilm an-naḥw (грамматики) [5, с. 747–755].

Все сочинения начинаются с формулы «Во имя Бога милостивого и милосердного» *bismi llāhi r-raḥmāni r-raḥīm*, которая получила сокращенное название *basma*. Далее следует прославление Бога и пророка Мухаммада, которое традиционно называется *ḥamdala*. Важно отметить, что «...каждый автор изобретательно варьировал хамдалу, вплетая сюда порой хвалу исламу и исламской общине, арабскому языку и той отрасли знания, которой посвящено данное сочинение <...> Иногда хамдала предельно кратка и даже просто отсутствует, а басмала в таком случае кажется идущей от писца» [1, с. 146]. В рукописях № 1321, 1384 и 1316, л. 40–42, в рукописи № 956, л. 62–63, в рукописи № 1241, л. 1–16 и в рукописи № 1308, л. 70–77 представлена следующая формула прославления: *'al-ḥamdu lil-lāhi 'alā na'ma'ihī waṣ-ṣalātu 'alā rasūlihī muḥammad ḥātimi 'anbiya'ihī* *слава Богу за его милость и молитва его пророку Мухаммаду, самому последнему из его пророков*. Далее следует слово *waba'du*, после которого — введение к сочинению.

Фрагмент рукописи Ms.O. 1321

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

حَمْدٌ وَتَسْبِيحٌ عَلَى نَبِيِّهِ وَعَلَى آلِهِ وَصَلَاةٌ عَلَى رَسُولِهِ مُحَمَّدٍ
خَاتَمِ النَّبِيِّينَ وَعَلَى مَنْ تَبِعَهُ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ

Фрагмент рукописи Ms.O. 1308

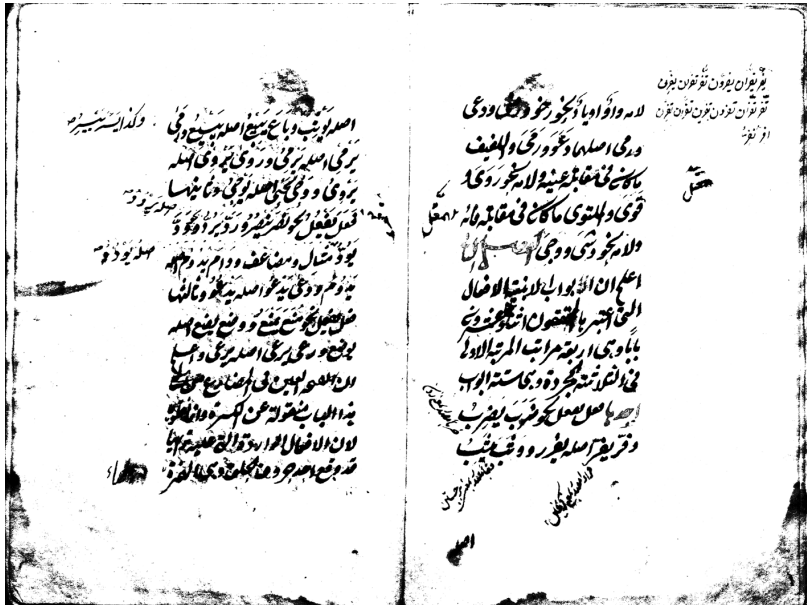
В рукописи № 1316, л. 38–40 после формулы прославления 'al-ḥamdu lil-lāhi rabbi il-'ālamīn wal-'āqibatu lil-muttaqīn waṣ-ṣalāwatu was-salāmu 'alā ḥayri ḥalqihī wa 'ālihī wa'aṣḥābihī 'aḡma'īn *слава Богу, господу миров, и рай для уверовавших, молитва и приветствие самому лучшему из его созданий (Мухаммаду) и всем его родственникам и его сподвижникам* следует сочетание 'ulima 'anna в значении *известно, что...*, после чего начинается основной текст сочинения.

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
الْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلَى خَاتَمِ
النَّبِيِّينَ وَعَلَى مَنْ تَبِعَهُ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ
وَالْحَمْدُ لِلَّهِ رَبِّ الْعَالَمِينَ وَالصَّلَاةُ وَالسَّلَامُ عَلَى خَاتَمِ
النَّبِيِّينَ وَعَلَى مَنْ تَبِعَهُ مِنْ أَهْلِ بَيْتِهِ
تَحْمِيلُ الصَّلَاةِ وَالسَّلَامِ عَلَى خَاتَمِ النَّبِيِّينَ وَالْحَمْدُ لِلَّهِ

Фрагмент рукописи Ms.O. 1316 (л. 38–40)

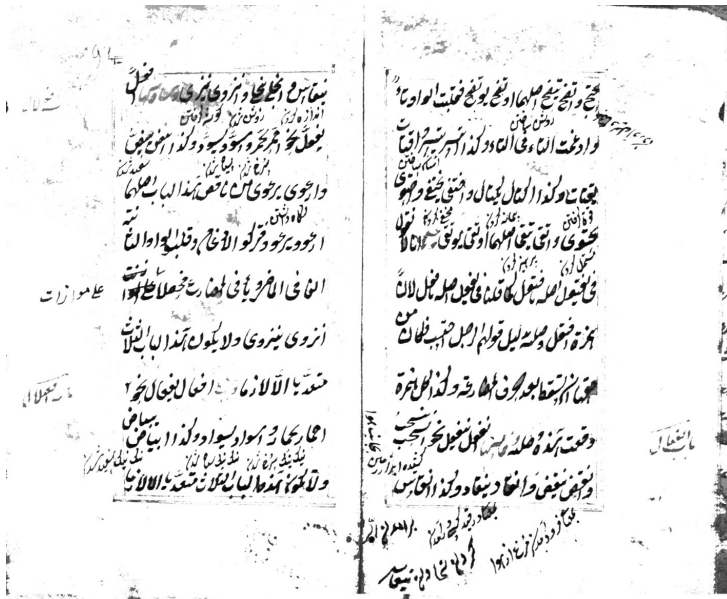
Рукопись № 1384 представляет собой незаконченное сочинение, написанное почерком ar-ruq'a. Комментарии на арабском языке на полях работы также сделаны этим почерком. В рукописи отсутствует указание на год и место написания сочинения, однако в каталоге рукопись датируется 1285 г. по хиджре (1868 г.) [6, с. 49]. В рукописи, так же как в остальных сочинениях, описаны породы трех- и четырехбуквенного глагола в перфекте и имперфекте.

Текст рукописи № 1321 совпадает с текстом рукописи № 1384 до начала л. 112, но приведен не до конца и содержит только пять листов и три строки. В рукописи № 1321 до *basmla* следует примитивный орнамент, текст написан почерком *dīwānī*, а комментарий на полях сделан на персидском языке почерком *fārsī*. В конце сочинения указан 1257 г., в каталоге — 1257 г. по хиджре (1841 г.) [6, с. 50]. Переписчик, вероятно, не до-

Фрагмент рукописи Ms.O.1384

статочно хорошо владел арабским языком, так как в сочинении встречаются повторы отрывка текста, написанного ошибочно. Подобные примеры на л. 94 (дважды) и 96.

Фрагмент рукописи Ms.O.1321

Сочинение № 1316 состоит из двух рукописей. Текст первой написан почерком ar-ruq'a, комментарий на полях сделан на персидском языке почерком nasta'liq. Рукопись в катало-

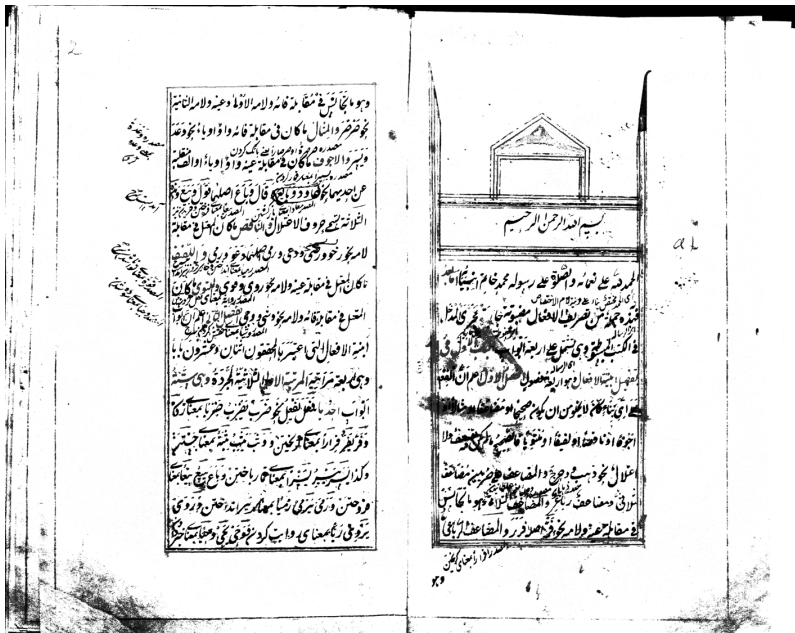
ге датируется серединой XIX в., но в самой рукописи год не указан [6, с. 50]. В сочинении описаны трех- и четырехбуквенные глаголы в различных породах, спряжение глаголов.

Вторая рукопись представляет собой начало рукописи № 1384, л. 107–109. Ее текст также написан почерком ar-ḡiḡ'a, а комментарии на полях сделаны по-арабски.

Рукопись № 1308, л. 70–77 написана почерком ar-ḡiḡ'a, комментарий к рукописи не-много. В каталоге она датируется 1284 г. по хиджре (1867–1868 гг.), но в самой рукописи год не указан [6, с. 50]. Текст сочинения совпадает с текстом рукописи № 1384 до начала л. 112, за исключением ряда глаголов, приводимых в работе в качестве примера. Переписчик несколько раз сделал перенос арабских слов, что не принято в арабской графике. Примеры подобных переносов на л. 70, 73 и 74.

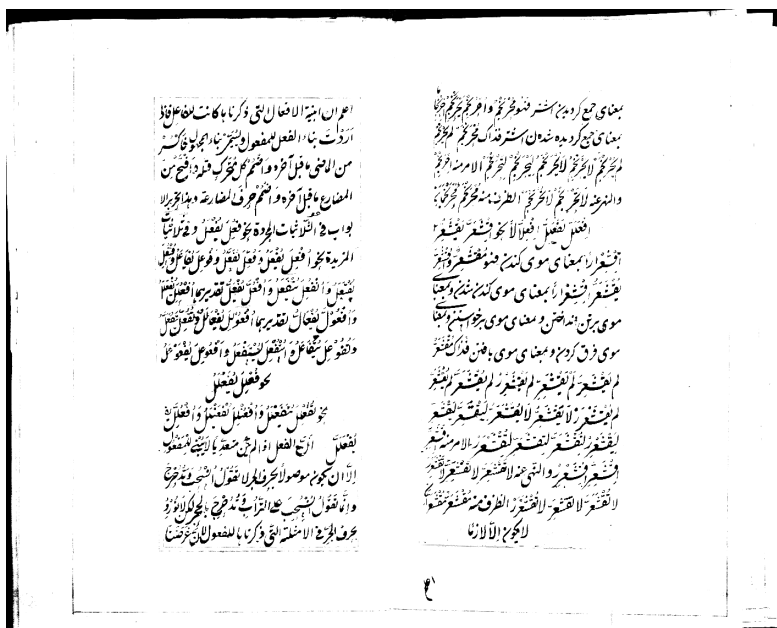
В рукописи № 956 сохранились л. 62–63. К данному произведению сделан комментарий на персидском языке, но текст самой рукописи написан на арабском языке почерком ar-ḡiḡ'a. В рукописи сохранилось начало текста, однако его середина пропущена, далее следует еще одна часть текста, а окончание отсутствует. Рукопись в каталоге датируется 1235 г. по хиджре (1819–1820 гг.), но в самой рукописи год также не указан [6, с. 49]. Л. 62 рукописи № 956 совпадает с л. 107 рукописи № 1384, л. 63 — с л. 109 рукописи № 1384.

Рукопись № 1241 сохранилась в наиболее полном виде.

Фрагмент рукописи Ms.O. 1241

Текст данной рукописи до л. 7 совпадает с текстом рукописи № 1384. На полях и в тексте рукописи № 1241, л. 1–16, до л. 7 включительно приводится комментарий внутри текста на персидском языке. Начиная с л. 8 комментарий отсутствует, за исключением отдельных слов на арабском языке на полях сочинения. В рукописи начиная с л. 8 описаны наклонения глагола, формы страдательного залога трех- и четырехбуквенного глагола, спряжение глагола. Рукопись написана почерком ar-ḡiḡ'a и не датирована.

Изучив данные рукописи, мы пришли к выводу, что понятие *Taṣrīf il-'af'al* прежде подразумевало описание всех форм глагола (в перфекте и имперфекте), а также масдара. Мы также отметили, что все рукописи практически схожи по содержанию. Отличие встречается в некоторых примерах, приведенных в различных сочинениях. Например, в рукописи № 1308 использован глагол *ḥaṣa*, а в рукописи № 1316, л. 40–42, данный глагол отсутствует. Подобных примеров достаточно много. Во многих рукописях пропущены точки над и под буквами.

Литература

1. Халидов А. Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
2. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М., 1977.
3. Махди бин Али аль-Малхан аль-Курни. Ат-тартиб ас-сарфи филь-муаллафат ан-нахауийа уа ас-сарфиа иля аухир аль-карн аль-ашир аль-хиджри. URL: <http://www.dahsha.com/viewarticle.php?id=30797> (дата обращения: 23.11.2010).
4. Ясин аль-Хафиз. Ат-тахлиль ас-сарфи. Дамаск, 2009.
5. Аббас Хасан. Ан-наху аль-уафи. Каир, 1998.
6. Фролова О. Б., Дерягина Т. П. Арабские рукописи восточного отдела научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. СПб., 1996.

Рукописи из собрания библиотеки Восточного факультета

risaala at-taṣrīf fii l-lughā (at-taṣrīf fii l-lughā), рукопись № 1316, л. 38–40 и 40–42,
 taṣrīf al-'af'zaal, рукопись № 1316, л. 40–42,
 risaala at-taṣrīf fii l-lughā, рукопись № 1321, л. 90–96,
 risaala at-taṣrīf fii l-lughā, рукопись № 1384, л. 107–114,
 taṣrīf al-'af'zaal (jumla min taṣrīf al-'af'zaal), рукопись № 1241, л. 1–16,
 taṣrīf al-'af'zaal, рукопись № 1308, л. 70–77,
 taṣrīf al-'af'zaal, рукопись № 956, л. 62–63.

Статья поступила в редакцию 12 января 2011 г.